

ПУТИ К КОММУНИЗМУ

Летци Гезине (Gesine Löttsch) – депутат Бундестага ФРГ, с мая 2010 г. одна из двух сопредседателей Лево́й партии (Die Linke)

Раз и навсегда готовых решений не существует. Радикальная «реальная политика» находится в открытом поле напряженности между

реформами в рамках существующего общественного порядка и перспективами, выходящими за пределы капитализма.

Томасу Эдисону приписывают такие слова: «Я проиграл. Я нашел лишь 10000 путей, которые не работают». Какое великолепное чувство собственного достоинства! А сколько неработающих путей отыскали левые? 100 или 1000? 10000 точно не было! И в этом как раз состоит проблема! Мы часто путешествуем пальцем по карте. Пути к коммунизму мы сможем отыскать, только если отправимся в путь и испробуем их, будь мы в оппозиции или в правительстве. В любом случае – не будет одного-единственного пути, а будет множество различных путей, ведущих к цели. Мы слишком долго простаиваем все вместе на развилках и спорим о правильном пути вместо того, чтобы попробовать разные дороги. Мы слишком долго идем по одной дороге, хотя подозреваем или даже просто знаем, что она не ведет к цели. Но мы не поворачиваем назад, потому что боимся тех, кто все еще стоит, дискутируя, на развилке и может встретить нас издевательским смехом. Нам надо научиться уходить из тупиков, а не расхваливать их, выдавая за пути к коммунизму.

Завоевание власти как процесс

Независимо от того, какой путь ведет к коммунизму, мы все согласны, что он будет очень длинным и каменистым. А, собственно, почему? Предположим, валюта евро рухнет в ближайшие два года, Европейский союз развалится, США не выйдут из экономического кризиса и попадут на следующих президентских выборах в руки радикально-фундаменталистских христиан. Климат претерпит драматические изменения, Гольфстрим остынет, потоки беженцев захлестнут «крепость Европу», и нас спросят, есть ли у нас решение для такого запутанного клубка проблем. Тот, кто утверждает, что у него лежит в ящике стола стратегия для такого сценария, – проходимец. Что мы должны были бы предложить, так это метод – как обходиться с такой совокупностью проблем. Мы вообще не знаем, подходят ли механизмы «демократии благосостояния и распределения» Федеративной Республики для того, чтобы решать и мирным путем «отрабатывать» столь комплексные задачи. Здесь у меня есть сомнения. Уже сегодня правительство лишь распространяет иллюзии насчет того, насколько оно компетентно.

Впрочем, и левые не кажутся мне хорошо подготовленными к преодолению общественных кризисов. Зато мы умеем тяжело травмировать собственных друзей, «воюя с тенью». Иногда – не всегда – полезно бросить взгляд назад, в историю, чтобы спросить самих себя: как бы ты реагировал при сложившихся тогда условиях? Действительно ли мы стали умнее? Действительно ли научились на наших ошибках?

Ноябрьская революция 1918 года была предана и «ополовинена» в ходе сговора между «социал-демократией большинства» и кайзеровской армией еще до того, как революция смогла развернуть весь свой потенциал. В те короткие недели между выходом из тюрьмы и убийством – меньше трех месяцев – Роза Люксембург бросила на чашу весов все свои силы и страсть, опыт и знания, пытаясь не допустить, чтобы опять полностью закрылось «окно» в направлении радикального социального и демократического переворота. По мере того, как становилось очевидным, что лозунг социалистической Германии непосредственной реализации не поддается, она искала возможности оставить открытыми хотя бы некоторые опции левой политики. Вместе с Карлом Либкнехтом и другими революционными левыми она вела борьбу против альянса правых социал-демократических вождей со столпами кайзеровского рейха, главными виновниками войны и убийства народов. Одновременно она почти отчаянно обращалась к тем, кто повернул к левому радикализму, этой «детской болезни коммунизма» (Ленин), призывая не оставлять неиспользованными те шансы, которые еще оставались даже в условиях обороны и поражения.

Люксембург и Либкнехт выступили за участие в выборах в Национальное собрание и разработали в заявлении «Чего хочет Союз Спартака» программу немедленных действий, в которую вошли требования 6-часового максимального рабочего дня, социализации банков и крупной промышленности, лишения собственности крупных землевладельцев и образования кооперативов, создания производственных советов и перехода к ним руководства предприятиями. В речи на учредительном съезде КПГ, посвященной программе и политическому положению, когда уже было ясно, что непосредственный приход к власти невозможен, она так сформулировала основной путь социалистической политики: «Таким образом, завоевание власти должно быть не одномоментным, а постепенным, мы будем протискиваться в буржуазное государство до тех пор, пока не займем всех позиций, и будем отстаивать их зубами и когтями. И экономическая борьба – она тоже, по моему мнению и мнению моих ближайших товарищей по партии, должна вестись советами рабочих».

Революционная «реальная политика»

То, что Роза Люксембург сформулировала в конкретной ситуации незавершенной революции и ожидаемой обороны, – это политика, которую она сама назвала «революционной реальной политикой». Исходя из насущных нужд рабочих и большей части населения, следует работать над решениями, которые бы ощутимо улучшили их положение и одновременно вели к структурным изменениям в отношениях собствен-

ности и власти. Надо дать ответы на текущие насущные вопросы и оттеснить капитализм и милитаризм с целью – в перспективе – преодолеть их. Путь к этой цели должен определяться, прежде всего, демократическими действиями самих рабочих, народа, через обучение людей, участвующих в практическом изменении ситуации. Это должна была быть не столько политика для рабочих, сколько политика, осуществляемая самими рабочими. Для меня левая политика в целом и политика Левой партии – продолжение этой дерзкой традиции радикальной реальной политики, изменяющей общество.

Я, конечно, понимаю, что такая радикальная политика включает в себя разрешение противоречий и конфликтов, требует от нас добиваться изменений и меняться самим. Это – непростая вещь. К успеху ведет не противопоставление фундаментальных общественных преобразований, с одной стороны, и конкретных реформистских шагов, с другой. Органичное, живое соединение действий самих граждан, социальных движений и инициатив с деятельностью левых партий в парламентах или правительствах, соединение протеста и созидания – вот от чего все зависит.

Левая партия возникла на почве сопротивления тогдашней ПДС радикально-рыночному пути объединения, войне НАТО в Югославии и реформам рынка труда «Харц-4», против которых поднялась волна т. н. «демонстраций по понедельникам», прежде всего, в новых федеральных землях. Кроме того, возникновение партии стало результатом разрыва многих левых профсоюзных деятелей и представителей левых академических кругов с правительством СДПГ и «зеленых», приведшего к созданию Избирательной инициативы за труд и социальную справедливость (WASG). На выборах 2005 года мы сообща вернули социальный вопрос и вопрос о мире в центр политики и в 2009 году, укрепив свои позиции в парламенте как новая партия, сформулировали конкретные ответы на кризис финансово-рыночного капитализма.

Левая партия была единственной партией, которая вместе с профсоюзами и социальными движениями поставила вопрос о собственности с левой точки зрения. В то время как правительства ХДС/ХСС и СДПГ, а затем «черно-желтое» правительство (ХДС/СвДП) использовали государство исключительно для умножения собственности небольшого меньшинства, мы представили конкретную программу формирования совершенно нового финансового сектора, в центре которого находятся государственные банки и страховые компании, обязанные заниматься не спекуляциями и накоплением капитала, а реальными инвестициями, надежным хранением сберегательных вкладов и долгосрочной социальной защитой. Мы потребовали конвертации всей государственной финансовой помощи частным предприятиям в доли государства или коллективов в этих предприятиях, чтобы таким образом «протискивать» интересы государства и коллективов в буржуазную собственность. Мы поддержали предложения профсоюзов и выдвинули собственные идеи, касающиеся того, как в условиях кризиса через широкую инвестиционную программу подступиться к предстоя-

щей социально-экологической реконструкции. Частью этого является для нас общественное планирование инвестиций.

Мы хотим, с одной стороны, решать социальные проблемы, ища подходы к экологическим вопросам. Сюда относится переход к децентрализованному энергопроизводству и снабжению, массовый переход на рельсовый транспорт и развитие общественного пассажирского транспорта вплоть до бесплатных перевозок. Мы хотим быстрой «энергетической санации» жилого фонда, чтобы в ближайшие десятилетия сделать большое число городов CO₂-нейтральными. И мы хотим, с другой стороны, решать экологические вопросы, занимаясь социальными вопросами. В центре внимания при этом – хорошая работа и хорошая жизнь: зарплаты не ниже минимума, социальная защита, развитие квалифицированных услуг как раз в общественной сфере (образование, здоровье, уход, культура) – важнейших локомотивах занятости будущего и базисе современного народного хозяйства. Для этого необходимо добиться, чтобы перераспределение сверху вниз и от частных бюджетов к общественным увязывалось с этой социально-экологической реконструкцией, и наоборот. На такой основе станет возможной и подлинная политика мира и солидарной помощи развивающимся странам.

За смену курса

Перевести эти требования в реальную федеральную политику пока еще не удалось. Интересы крупных концернов и супер-богатых пока продолжают доминировать. Однако продолжение во что бы то ни стало прежней политики и приоритет интересов меньшинства не остаются без последствий. Очертания нового и еще более глубокого финансово-экономического кризиса видны уже сегодня. Европейскому Союзу угрожает распад в результате неразрешенных противоречий и антисоциального курса. Голод драматически нарастает по всему миру, продолжает ускоряться потепление Земли.

На уровне земель Левая партия, особенно перед лицом устойчивой массовой безработицы в структурно слабых новых федеральных землях, уже давно разработала проект сектора занятости с государственной поддержкой. Это предложение соединяет в себе два подхода, которые при обсуждении часто противопоставляются друг другу: требование гарантированного базового дохода и требование обеспечить право на труд. Его цель, во-первых, в том, чтобы соединить социальную защиту и возможность высокой степени самоопределения. Многочисленные проекты в культурной и социальной сферах или в области разработки новых программных продуктов свидетельствуют о том, что молодые и образованные люди часто выбирают такие сферы деятельности, где они самостоятельно, на принципах солидарности и самоуправления сотрудничают с другими. Нередко возникают новые общества или товарищества. Таким образом, во-вторых, удовлетворяется широкая общественная потребность в услугах, которые не так просто предоставить как частным, так и госу-

дарственным образом. И, в-третьих, многие люди не найдут без такого сектора пути к достойной жизни. Сегодня в Берлине и Бранденбурге – в землях, где наша партия участвует в правительствах, – имеются тысячи рабочих мест в этой сфере. Именно потому, что многие устаревшие формы социальной интеграции столь недействительны, мы нуждаемся в солидарном секторе, где существование для других и собственная самореализация особенно тесно взаимосвязаны, и одновременно предоставляется помощь тем, кто затрудняется впервые найти место на рынке труда. Как раз сейчас мы видим, как федеральное правительство собирается снова разрушить эти перспективные начинания посредством новых ограничительных правил.

В центре нашей политики по-прежнему остается и вопрос о мире. В настоящий момент бундесвер окончательно превращается из оборонительной армии, формируемой на основе призыва, в профессиональную армию, которая может принимать участие в интервенциях по всему миру. Это вписывается в перемены, происходящие в НАТО и в европейской политике безопасности. Вернулась старая «политика канонеров», с которой имели дело еще Люксембург и Либкнехт. Поскольку мы отвергаем такую политику, Левую партию постоянно обвиняют в уходе от ответственности. Я расцениваю это прямо противоположным образом: важнейшие проблемы современности невозможно решить военными средствами. Поэтому мы хотим, чтобы Федеративная Республика концентрировалась в первую очередь на гражданских миссиях по разрешению конфликтов и чтобы создавались сильные региональные системы совместной безопасности и развития.

«Целина. Тысячи проблем»

Когда читаешь статьи и речи Розы Люксембург сумбурных месяцев Ноябрьской революции, где речь шла о том, как социалистам действовать наиболее эффективно, становится понятным: у нее не было «мастер-плана» и не было простых ответов. Она находилась в поиске, в диалоге с другими, была одновременно чрезвычайно нетерпелива и встревожена тем, чтобы не увлечься террором и сектантством, но все же действовать решительно. Социализм не был для нее готовым идеалом, гениальным проектом, это было нечто, чему предстояло вырасти из реальной борьбы. Полемизируя с Лениным и Троцким, она писала: «Негатив, разрушение можно декретировать, а строительство, позитив – нет. Целина. Тысячи проблем. Лишь опыт в состоянии исправлять и открывать новые пути. Только ничем не стесненная, пенящаяся жизнь распадается на тысячи новых форм...»

Как никакая другая социалистка своего времени, Роза Люксембург пыталась соединить две цели: во-первых, установление совместного контроля рабочих, народа над общими условиями производства общественного богатства и, во-вторых, максимально возможную свободу, публичность и демократию. Будущее общество представлялось ей как одушевленная природа: чрезвычайное многообразие и самоорганизация, которые она всегда наблюдала на опытах и прогулках. Люди никогда не

были для нее винтиками в механизме нового совершенного мира. Она благоговела перед жизнью в ее своеобразии. «Истинным дыханием социализма» для нее было единство «самого решительного революционного действия и самой сердечной человечности».

Если коммунизм подчеркивает общность, а либерализм – индивидуальность, то Роза Люксембург стремилась и к тому, и к другому одновременно – к максимально возможной общности при контроле за тем, чтобы собственность и власть использовались в интересах всех, и к максимально возможной свободе индивидуального развития, радикальной критики и публичности. Общество без свободы было бы для нее лишь новой клеткой, так же как общество без равенства всегда оставалось эксплуататорским обществом. Она требовала господства народа над экономикой и обществом, равно как и свободы инакомыслящих. Она была радикальной демократической социалисткой и последовательной социалистической демократкой. Поэтому советский партийный коммунизм так и не смог примириться с ней, так же как и буржуазный либерализм. Она провоцировала их обоих и была ими в результате отвергнута. Именно по этой причине Роза Люксембург является для Лево́й партии одной из главных «референтных» фигур в истории рабочего движения.

Свобода и социализм

Для двадцатого столетия характерны периоды «развязывания» капитализма и его перехода к открытому варварству, а также периоды его «приручения» и возникновения – в итоге снова терпевших неудачу – контрпроектов. Сейчас как раз завершается экспансия капитализма. Тем самым он наталкивается на границы земной природы. Экономика, учитывающая имеющиеся ресурсы, должна одержать верх над накоплением капитала, если мы хотим избежать экологической катастрофы. Точно так же, социальные права людей, число которых скоро составит 7–8 миллиардов, должны доминировать над интересами самовозрастания капитала транснациональных концернов. Уйти от мира, который создает привилегированные центры, окружает себя крепостными стенами и порождает глобальную нестабильность, нам удастся только через сотрудничество и совместного развития. На этот счет в программе Лево́й партии разработаны многочисленные предложения. Мы также обсуждаем новые идеи. Мы пользуемся множеством элементарных способов борьбы за то, чтобы действовать в сегодняшнем буржуазно-капиталистическом обществе, выходя за его горизонты, чтобы преодолеть доминирование прибыли над экономикой и обществом, «протискивать» зачатки нового общества в старое – до тех пор, пока не окажется, что за демократическим социализмом – будущее.

Перевод с немецкого
